

Секция «Юриспруденция»

Место и роль протестных отношений в конституционном праве

Салихов Дамир Равильевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: damirsalikhov@mail.ru*

Рассмотрение государства как совокупности средств и механизмов для разрешения политических и иных противоречий (такого подхода придерживался, например, Н. Макиавелли) видится вполне обоснованным.

Конституция Российской Федерации, будучи основополагающим нормативным актом, практически не предусматривает каких-либо значимых механизмов разрешения конфликтов, что является явным пробелом в праве. Однако, несмотря на отсутствие должного правового регулирования, данные общественные отношения динамично развиваются в рамках существующей конституционно-правовой действительности. Таким образом, встаёт проблема рассмотрения протеста и протестных отношений в рамках науки конституционного права.

Протест обычно понимается как некая крайняя форма выражения несогласия, категорическое возражение против чего-либо. Возникновение такого рода ситуаций в конституционно-правовых отношениях не есть что-то экстраординарное или экзотическое. Примеров таких ситуаций можно привести множество: это и митинги оппозиции, и отказ большинства населения поддержать того или иного кандидата от правящей партии, и критические статьи в СМИ, но это и наложение на принятый парламентом законопроект вето главой государства, и всевозможные формы выражения протеста в рамках парламентских процедур и т.д. Столь разноплановые по своему содержанию ситуации можно рассматривать как формы реализации политического протеста.

Говоря о термине «протест», мы должны остановиться на двух доктринальных пониманиях данного термина: с одной стороны, это субъективное право (право на протест), с другой – это правоотношение (в таком значении этот термин отождествляется с термином протестные отношения). Полагаем, для того чтобы избежать терминологических споров, более обоснованно использовать первый подход.

Таким образом, перед нами встаёт вопрос, что считать протестными отношениями, то есть отношениями, возникающими по поводу реализации права на протест, и какое место данные отношения занимают среди конституционных правоотношений.

Самый простой ответ, который лежит на поверхности, заключается в отнесении к данной категории всякого выражения оппозиции власти, существующему строю. Этот вариант самый очевидный и, на первый взгляд, единственный. Но как тогда быть с иными формами протеста? А может ли государственная власть явиться тем самым субъектом протеста?

Полагаем, что ответ на последний вопрос должен быть положительным. Следовательно, протест не исчерпывается лишь деятельностью политической оппозиции. Протест может выражать и большинство против меньшинства. Например, на референдум выносится вопрос, который впоследствии подавляющее большинство населения отвергает, или когда правительство вносит какой-либо законопроект в парламент, а тот его

отклоняет. Во всех приведённых ситуациях налицо политический протест, а значит и протестные отношения.

Таким образом, протестными отношениями следует считать такие общественные отношения, в которых имеет место наличие двух и более полярных позиций по значимому политическому вопросу(ам) и участник которых выступает против позиции его оппонентов (причём неважно, в большинстве или меньшинстве тот находится).

Следует отметить, что протестные отношения довольно сложно вписываются в общепринятую парадигму конституционных правоотношений. Думается, что наиболее обосновано рассмотрение протестных отношений как особого вида конституционных правоотношений, специфика которых определяется особыми содержанием и субъектным составом.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим кратко субъектов протестных отношений. При этом для нас важно не столько, кто может признаваться таковым, сколько то, каково содержание протестных отношений с участием данного субъекта.

Во-первых, ключевым субъектом протестных отношений является гражданин (частное лицо). Он может выступать индивидуальным субъектом протестных отношений в самых различных формах: например, посредством выступления на митинге, публикации статьи в газете, направления жалобы в компетентный орган. Кроме того, возможно и протестное поведение в форме бездействия: например, гражданин, обладающий активным избирательным правом, не приходит на выборы. Всё перечисленное – деяния лица как индивидуального актора. При этом гражданин, реализуя своё право на объединение, может включаться в протестные отношения через различные общественные объединения.

Во-вторых, субъектами протестных отношений являются различные институты гражданского общества. Роль данных субъектов в протестных отношениях переоценить трудно. Несомненно, ключевыми субъектами данной группы являются политические партии, различные политические общественные объединения. Однако, ими данная группа субъектов далеко не исчерпывается.

Для Российской Федерации характерно существование такого органа консолидации гражданского общества, как Общественная палата. Учитывая её степень институционализации, мы должны отметить близость её инструментария к инструментарию органов государства и местного самоуправления, т.к. для неё характерны такие формы выражения протеста, как направление заключения о нарушениях законодательства, экспертиза законопроектов, направление запросов в компетентные органы. Нужно понимать, что характер протестных отношения приобретают только, если имеется несогласие Общественной палаты, если она выступает против той или ной позиции государственного органа.

Кроме того, сегодня становятся как никогда важны лично-общественные и профессиональные контакты граждан. Собрания трудового коллектива предприятия, двора, клубы по интересам – все эти формы объединения граждан могут быть инструментом обсуждения вопросов общественной и государственной жизни. А при возникновении несогласия возможно множество форм его выражения: начиная с обмена мнениями, заканчивая жалобами в компетентные органы и обращением за судебной защитой.

Третья группа субъектов – органы государства и их отдельные представители. Эта группа также многочисленна: к ним можно отнести парламент в целом, его палаты,

президента, правительство, но также это могут быть отдельные фракции парламента, отдельные политики и их группы, должностные лица и т.д. Формы выражения протеста разнятся в зависимости от компетенции и объективных возможностей соответствующего субъекта.

В заключение отметим, что рассмотрение протестных отношений как конституционных правоотношений особого рода юридической наукой видится не только обоснованным, но и необходимым.